

Глава 3. Лабиринт древесных демонов (часть 3)

— Этот лабиринт... он что, ещё и движется?

Гу Янь старательно отыгрывал роль хрупкой, незащищенной барышни.

Впрочем, сейчас ему и впрямь было не по себе. Хотя он только что позавтракал и его выносливость в разы превышала человеческую, вечно торчать в этой западне не улыбалось. Он уже начал тосковать по своей изнеженной жизни во дворце — там, если не считать смертной скуки, жаловаться было решительно не на что.

По сравнению с ним Гу Сичэнь выглядел куда более невозмутимым. По крайней мере, внешне.

Немного поразмыслив, он произнёс:

— Раз идти вдоль стены не получается, значит, нужно просто придерживаться одного направления.

— Но как нам сориентироваться? — Гу Янь машинально похлопал себя по бокам.

Ни телефона, ни ручки с бумагой, ни уж тем более компаса. Из «снаряжения» у него остались только кинжал, подаренный Сичэнем, те «игрушки», что он прихватил из дома, и зажигалка, которую он только что выудил из кармана той мёртвой женщины.

Зря он отдал телефон горничной для проверки. Что стоило подождать пару минут?

Впрочем, Сичэнь, похоже, тоже остался без связи. Он так же машинально проверил карманы и, словно смирившись с неизбежным, скомандовал:

— Лезем на стену.

Гу Янь опешил:

— Что?

«Ну и ну, — подумал он. — А я-то надеялся услышать что-то дельное, про навигацию по солнцу, например. А он решил действовать грубо и просто — переть напролом?»

Хотя, если вдуматься, в этом был смысл. Если этот мир — не реальность, то и ход времени здесь может отличаться, а значит, определять стороны света по солнцу — затея дохлая. В такой ситуации прямая линия через препятствия — действительно самый эффективный путь.

Но вот стены...

Гу Янь задрал голову. Трёхметровая махина, гладкая, без единой зацепки. Забраться на такую — задача не из лёгких.

Только он об этом подумал, как Сичэнь, заткнув пистолет за пояс, отступил назад. Короткий разбег, стремительный прыжок — и вот он уже впечатывается в стену. Толчок ногой, тело пружинисто распрямляется, и пальцы намертво впиваются в край парашюта.

Гу Янь застыл с открытым ртом. Сичэнь взлетел вверх так легко и изящно, словно для него не существовало гравитации. Подтянувшись на одних руках, он оседлал стену и протянул ладонь вниз:

— Давай руку.

Гу Янь замялся.

«Серьёзно, парень? Ты думаешь, хрупкая девица способна сигануть на такую высоту?»

На самом деле Гу Янь мог не просто запрыгнуть туда, но и в точности повторить каждый трюк Сичэня. Но он дорожил своим образом «слабого звена». Лишние подозрения ему были ни к чему. С другой стороны, совсем уж балластом быть нельзя — бесполезных попутчиков в таких местах бросают первыми.

Гу Янь глубоко вздохнул, разбежался — не слишком быстро — и прыгнул:

— А-а-а-а!

Кричал он громко, а прыгнул халтурно, едва коснувшись пальцами ладони Сичэня. Однако тот среагировал мгновенно: мертвой хваткой вцепился в запястье Гу Яня и одним мощным рывком затащил его наверх, помогая удержать равновесие.

Ощувив эту надёжную, почти первобытную силу, Гу Янь невольно проникся к нему уважением. Сколько же тренировок нужно, чтобы развить в себе такую мощь? Кем он был там, в обычном мире?

Пока Гу Янь гадал, он нацепил на лицо выражение испуга и взглянул на Сичэня. К его удивлению, тот смотрел на него с нескрываемым одобрением и даже едва заметно улыбнулся:

— А ты молодец.

Гу Янь вспыхнул и отвел взгляд. Совесть кольнула: он ведь не приложил и десятой доли своих сил.

— И... как нам теперь спускаться? — спросил он, глядя на другую сторону стены.

— Не спеши. Сначала осмотримся, — Сичэнь принялся изучать окрестности. Похоже, ради этого обзора он и лез наверх.

Гу Янь посмотрел вместе с ним и... лучше бы он этого не делал. Ему стало тоскливо.

Лабиринт казался бесконечным. Куда ни глянь — до самого горизонта тянулись зеленые стены.

И тут грохнул выстрел.

Гу Янь даже не успел понять, что произошло, как Сичэнь рванул его на себя, и они, сплетясь в клубок, рухнули со стены.

Мир перевернулся. Удар о землю вышиб дух — они приземлились жестко. В ту же секунду Гу Янь услышал сдавленный стон: Сичэнь принял основной удар на себя. Он до последнего прижимал Гу Яня к груди, оберегая от травм, и только убедившись, что с напарником всё в порядке, разжал руки и зашипел от боли, хватаясь за плечо.

Немного придя в себя, Гу Янь вскочил на ноги:

— Ты как?! Живой?!

В них стреляли? Кто-то открыл по ним огонь?!

—...Нормально, — Сичэнь выдавил это слово сквозь зубы. Судя по тому, как перекосило его лицо, до нормы там было как до луны.

— Твоя рука... — Гу Янь хотел сказать, что у того, похоже, вывих, но не успел. Сичэнь, пошатываясь, поднялся, примерился и с размаху врезался плечом в каменную кладку.

— Эй! Ты что творишь?! — Гу Янь ещё не встречал таких безумцев.

Сичэнь привалился спиной к стене, тяжело дыша. Он осторожно поднял поврежденную руку и сжал пальцы в кулак. Глухой щелчок возвестил о том, что сустав встал на место.

Но боль-то никуда не делась.

Гу Янь с тревогой смотрел на мужчину, который, не задумываясь, подставился под удар ради него. С одной стороны, он не понимал, зачем человеку так рисковать собой. А с другой...

Приходилось признать: этот жест его зацепил. По-настоящему.

Его, древнее существо, «склеило» обычный смертный.

— Всё путём, — Сичэнь ещё пару раз размял кулак и поднял глаза на край стены. — Твою мать... Какой ублюдок палит в спину?

Гу Янь нахмурился, пытаясь понять, насколько серьезно ранен его спутник. Заметив этот взгляд, Сичэнь усмехнулся:

— Ну и чего уставился?

Есть люди, которые в обычное время вечно балагурят, а в беде становятся серьезными. Сичэнь был другим: угрюмый и неразговорчивый в покое, в момент опасности он начинал улыбаться, пряча за этой ухмылкой боль.

Падение явно далось ему нелегко.

Заметив, что обстановка разрядилась, Сичэнь даже позволил себе пошутить:

— А ты, оказывается, легкий. Когда я тебя тянул, будто охапку хлопка подхватил.

Гу Янь в медицине не силен, помочь ничем не мог, а потому лишь вздохнул и подыграл:

— Что значит «оказывается»? Я и выгляжу как пушинка, разве нет?

— Платье у тебя больно громоздкое, — Сичэнь впервые внимательно осмотрел его наряд. — Ты кто вообще? Сбежавшая принцесса Диснея?

Гу Янь оценил юмор:

— Надо же, раскусил. Так что изволь меня охранять как подобает.

Сичэнь неопределенно хмыкнул и завертел головой:

— Похоже, через стены лезть — затея не лучше прежней. И раз из этой дыры так быстро не выбраться, придется искать жратву параллельно с выходом.

Вспомнив бесконечные ряды стен, которые он видел сверху, Гу Янь уныло вздохнул.

Еда?

И что здесь можно съесть? Кроме древесных демонов, тут только такие же бедолаги, как они. Не людей же ему жрать?

Хотя... технически — почему бы и нет. Просто он не любитель.

Они немного передохнули и двинулись дальше. Теперь их целью был не столько выход, сколько хоть какой-то провиант.

Спустя время начало смеркаться. Часов у Гу Яня не было, и он не знал, сколько времени прошло с момента попадания в этот мир. Но если они стартовали утром, то день пролетел подозрительно быстро.

Понимая, что Сичэнь ранен, Гу Янь осторожно предложил:

— Скоро совсем стемнеет. Может, поищем безопасный угол и переждем до рассвета?

Сичэнь задумался:

— Ладно.

И тут же добавил:

— Спи спокойно, я покараулю.

«Да щас, — подумал Гу Янь. — Ты человек, тебе отдых нужен в сто раз больше, чем мне. Спи давай, герой».

— Нам обоим нужно дежурить по очереди. Давай сначала ты, а потом я, — возразил Гу Янь. — Я проснулся как раз перед тем, как угодил сюда, так что сна ни в одном глазу. К тому же, я просто не хочу идти в темноте. Я... я боюсь темноты.

Сичэнь долго и молча смотрел на него. Он колебался.

Было очевидно: он вымотан, но ложиться боится.

Он не доверял Гу Яню. Не доверял тому, кого дважды спас и ради кого искалечил плечо.

Гу Янь чертыхнулся про себя — жаль, у него нет способностей к гипнозу или очарованию, чтобы просто вырубить этого упрянца.

В итоге они нашли закуток и просто сели рядом, привалившись к стене. Никто не спал.

И в тот момент, когда тьма стала абсолютной, когда окружающий мир окончательно утонул в чернильном безмолвии, в сознание Гу Яня ворвался поток информации. Ощущение было странным — словно кто-то насильно впихивал в голову чужие воспоминания.

Он внезапно узнал, что это место зовется Лабиринтом древесных демонов.

Узнал, что каждые десять-тридцать минут лабиринт случайным образом меняет форму, но делает это только днем. Ночью стены замирают.

И древесные демоны тоже активны лишь при свете солнца: они рыщут в поисках живой крови, а с закатом впадают в спячку.

А затем перед глазами вспыхнули строки:

[Мировое задание: Продержаться семь дней или уничтожить Главный ствол древесного демона]

[Условие завершения: Выполнение любой из целей гарантирует возвращение в исходный мир]

Гу Янь вздрогнул.

— Ты тоже это слышал?! — выпалил он.

Сичэнь лишь коротко подтвердил:

— Угу.

Он оставался пугающе спокоен.

— Значит, выход искать не нужно, — произнес он с каким-то странным азартом в голосе. — Любопытно. Что за сущность затащила нас сюда и какую цель она преследует?

— Может, это бог? — предположил Гу Янь.

От мысли, что кто-то может вот так запросто транслировать мысли прямо в мозг или менять

память, становилось жутко. На такое способны только боги.

— Я не верю в богов, — отрезал Сичэнь. — А те, кто обладает такой силой и использует её для подобных издевательств над людьми, звания бога не достойны.

— Тогда... — Гу Янь помедлил. — Ты веришь в демонов?

<http://bllate.org/book/17528/1692414>